

нравственное воспитаніе дѣтей. „Главная и наизловреднѣшай дѣятельность церквей,—говоритъ онъ¹⁾,—есть та, которая направлена на обманъ дѣтей, тѣхъ самыхъ дѣтей, про которыхъ Христосъ сказалъ, что горе тому, кто соблазнитъ единаго изъ малыхъ сихъ“.

„Вотъ эта-то дѣятельность церквей, внушающая людямъ ложное пониманіе ученія Христа,—такъ заключаетъ Толстой²⁾ 2-ю главу или параграфъ своего сочиненія,—и служить препятствиемъ пониманія его (въ духѣ Толстого) для большинства людей такъ называемыхъ вѣрующихъ“.

Изложивъ кратко, но попреимуществу почти подлинными словами Толстого его сужденіе о христіанской церкви, мы невольно поражаемся тѣмъ, какъ искажено и извращено въ немъ все христіанское ученіе. Иногда думается даже, что Толстой говоритъ о чемъ-то другомъ, а не объ ученіи Иисуса Христа. И все это дѣлается безъ всякихъ основаній, голословно, произвольно, даже съ презрѣніемъ къ несомнѣннымъ историческимъ фактамъ, историческимъ свидѣтельствамъ и памятникамъ, требованіямъ здраваго разума и научной совѣсти...

Странное ученіе, явившееся 1800 лѣтъ тому назадъ, по словамъ Толстого, было приписано *человѣку* Христу. Все представленіе объ Иисусѣ Христѣ, какое выработалъ себѣ Толстой и какое онъ ясно изложилъ еще въ предисловіи къ своему лжеевангелію, состоитъ въ слѣдующемъ: „1800 лѣтъ тому назадъ явился какой-то ницій и что-то говорилъ; его высѣкли и повѣсили“. Вотъ и все! Толстому нѣть никакого дѣла до того, что Христосъ Самъ называлъ Себя Сыномъ Божіимъ и приписывалъ Себѣ свойства, которыя могутъ принадлежать только одному Богу (Мо. 22, 43. 45; Мар. 12, 37; Лук. 20, 42. 44; Иоан. 8, 58; Мате. 18, 11. 20; 9, 6; 11, 27; 26, 64; 24, 30 и мн. др.), онъ не придаетъ никакого значенія свидѣтельству Иоанна Крестителя, который, говоря объ Иисусѣ Христѣ и о бывшемъ при Его крещеніи, „свидѣтельствовалъ, что Сей есть Сынъ Божій“ (Иоан. 1, 34); для него не важны принятія Иисусомъ Христомъ свидѣтельства отъ Наѳанаила: „Равви! Ты Сынъ

1) Ч. I, стр. 119.

2) Ч. I, стр. 121.